

чение для будущего союза двух государств в перспективе его дальнейшего развития.

УДК 070.46:94 (476)

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 20–30-Х ГОДОВ

А. В. Попов

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

1917 г. – время коренных преобразований на территории Российской империи. С отречением Николая II от престола и приходом к власти Временного правительства перед Россией возникла альтернатива общественно-политического развития страны. Начался процесс выстраивания новой модели диалога власти и общества на основе либерально-демократических ценностей и принципов.

Формирование историографии русской революции началось в 1920-е гг. Тем не менее первые работы, в которых предприняты попытки анализа формирующейся политической системы, стали появляться уже в 1917 г. Их можно разделить на две группы. Работы первой группы зачастую носили информационный, агитационно-пропагандистский характер. К тому роду работ можно отнести брошюру «Великая Российская революция. Акты и события революционного периода», которая была издана в Минске типографией комитета Западного фронта Всероссийского земского союза [2]. В ней не содержится каких-либо выводов и оценок. Ее цель – «по возможности шире распространить хотя бы краткие сведения о главнейших моментах революции среди находящихся на фронте лиц, кои по обстоятельствам времени не имели возможности регулярно получать газеты» [2, с. 2]. Подобного типа брошюры содержали сведения о созданных новой властью центральных учреждениях, других управленческих структурах Временного правительства.

Также уже в 1917 г. из-под пера юристов выходят статьи, цель которых заключалась в обосновании легитимности власти Временного правительства. Например, статья Б. А. Кистяковского «Непрерывность правового порядка», опубликованная в журнале Московского юридического общества «Юридический вестник», объясняла легитимность власти Временного правительства преемственностью ее от Временного комитета государственной Думы и, соответственно, от царской власти [6].

Ко второй группе работ, появившихся в 1917 г., относятся публикации известных государственных и общественных деятелей, лидеров политических партий. Прежде всего это статьи и публикации в периодической печати. Статьи В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Г. В. Плеханова, написанные в условиях борьбы за политическое влияние и власть, дают оценку отношениям власти и общества,

объясняют проблемы русской революции, но авторы делают это как политики, но не историки русской революции. Поэтому, с одной стороны, эти работы скорее нужно оценивать как исторический источник, а с другой – как неотъемлемую часть историографической традиции в оценках институтов власти и характеристике отношения различных слоев общества к ним [8, 9, 12, 14].

Первой научной попыткой осмыслить причины и ход русской революции, пожалуй, можно считать сборник статей «Год русской революции», изданный в 1918 г. [3]. Авторы статей этого сборника – современники революции – пытались анализировать ее как свершившийся факт. Замысел и цель написания сборника его редакция видела в том, что современникам революции необходимо оглянуться назад и дать себе отчет в происходящем для того, чтобы определить направления своей деятельности в изменившейся обстановке [10, с. 3].

Механизмам формирования власти Временного правительства отчасти посвящена статья М. Вишняка «Организация власти в ходе русской революции (политический обзор)». Ее автор считает, что источником власти Временного правительства было народное и общественное признание. Временное правительство получило власть не путем закона или обычая, а путем провозглашения, что важно в понимании диалога власти и общества на протяжении 1917 г. [1].

Явлением, на долгие годы определившим парадигму развития советской исторической науки, стала так называемая ленинская концепция революции, воспринятая советской историографией. Она включала в себя следующие компоненты. Во-первых, революция, по В. И. Ленину, носила неизбежный характер. Во-вторых, Февральская революция, буржуазная по сути, рассматривалась как революция пролетариата, крестьянства и буржуазии против царизма. В то же время Февральская революция резко противопоставлялась Октябрьской. В-третьих, именно с подачи В. И. Ленина природа власти в 1917 г. была охарактеризована термином «двоевластие». В-четвертых, кризисы власти Временного правительства воспринимались как этапы на пути к Октябрьской революции. В-пятых, залогом «триумфального шествия советской власти» был союз рабочих и крестьян. В-шестых, кадеты и другие политические силы, смыкавшиеся с ними, воспринимались как «штаб контрреволюции» [11].

В работе Л. Д. Троцкого «История русской революции» ракурс изучения событий февраля–октября 1917 г. смещен со стороны масс в сторону роли отдельных политических деятелей, но пробольшевистский настрой и оценки фактов, безусловно, сохранены. Но именно своего рода личностный ракурс в рассмотрении революции позднее ставился Л. Д. Троцкому в вину и послужил одной из причин конфликта Л. Д. Троцкого и И. В. Сталина [13].

В исследовании Л. Д. Троцкого фрагментарно затрагиваются и механизмы власти Временного правительства. В частности, уделяя внимание аграрному движению, он анализирует и волостные земства. Л. Д. Троцкий назвал их институтом самоуправления крестьянства и одним из органов аграрной революции в деревне, которые, вместе с тем, «туго прививались» [13, с. 26]. Несмотря на политическую предвзятость автора, ценность его труда заключается в том,

что он содержит определенные сведения о проведении выборов в волостные земства на территории белорусских губерний [13, с. 27].

В 1930-е гг. рамки изучения взаимоотношений власти и общества в февраль–октябре 1917 г. отошли на второй план и заняли подчиненное место по отношению к истории Гражданской войны [5]. Тем самым было положено начало формированию сталинской концепции русской революции. Наиболее законченный вид она получила в работе «История ВКП(б). Краткий курс» [4]. Вплоть до середины 1950-х гг. сталинская концепция событий 1917 г. занимала фактически монопольное положение в советской исторической науке. Именно в «Истории Гражданской войны» и в «Кратком курсе» Февральская революция стала называться буржуазно-демократической.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вишняк, М.** Организация власти в ходе русской революции (политический обзор) / М. Вишняк // Год русской революции (1917–1918 гг.): сб. ст. – Москва: Земля и воля, 1918. – С. 120–149.
2. Великая Российская революция. Акты и события революционного периода. – Минск: Губернская типография, 1917. – 64 с.
3. Год русской революции (1917–1918 гг.): сб. ст. – Москва: Земля и воля, 1918. – 233 с.
4. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – Москва: ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. – 353 с.
5. История Гражданской войны в СССР: в 5 т. – Москва: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1935. – Т. 1.
6. **Кистяковский, Б. А.** Непрерывность правового порядка / Б. А. Кистяковский // Юридический вестник. – 1917. – № 1 (Кн. XVIII). – С. 8–10.
7. **Ленин, В. И.** Один из коренных вопросов революции / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – Москва, 1974. – Т. 34. – С. 200–207.
8. **Ленин, В. И.** Своеобразное двоевластие и его классовое значение / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – Москва, 1974. – Т. 31. – С. 200–207.
9. **Малышева, С. Ю.** Российское Временное правительство 1917 года. Отечественная историография: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / С. Ю. Малышева. – Казань, 2000. – 584 с.
10. От редакции // Год русской революции (1917–1918 гг.): сб. ст. – Москва: Земля и воля, 1918. – С. 3–4.
11. **Петров, Ю. А.** Дискуссии о революции в советском научном и политическом дискурсе 1917–1930 гг. / Ю. А. Петров // Российская революция 1917 года: власть общество культура: в 2 т. – Москва, 2017. – Т. 1, гл. 2.3. – С. 36–38.
12. **Плеханов, Г. В.** О тезисах Ленина и о том, почему бред подчас интересен / Г. В. Плеханов // Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. – Москва: Рос. полит. энцикл., 2017. – Т. 1. – С. 111–117.

13. **Троцкий, Л. Д.** История русской революции: в 2 т. / Л. Д. Троцкий. – Москва: Терра, 1997. – Т. 2, ч. 2. – 400 с.

14. **Троцкий, Л. Д.** Двоебезвластие / Л. Д. Троцкий // Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. – Москва: Рос. полит. энцикл., 2017. – Т. 2. – С. 31–36.

УДК 947:340

У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ СМОЛЕНСКО-МОГИЛЕВСКОГО ПОРУБЕЖЬЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI ВЕКА

Б. И. Сидоренко

Белорусский институт правоведения
г. Могилев, Беларусь

Формирование стабильного белорусско-русского порубежья, которое ныне выступает основой современной российско-белорусской государственной границы, относится к периоду «русско-литовских» войн конца XV – первой четверти XVI вв. (1500–1503, 1507–1508, 1512–1522 гг.) за «древнерусское наследство» между ВКЛ и Московским государством [1, с. 257–259]. Пиком этой борьбы в указанных хронологических рамках считается взятие войсками Василия III г. Смоленска летом 1514 г., после которого война вступила в вялотекущую фазу и стороны сели за стол переговоров. О том, как выглядела новая граница по историко-географической номенклатуре, породившая феномен «порубежья» и пойдет речь в данной статье.

В связи с этим особый интерес представляет «перемирная грамота» от 9 сентября 1522 г., составленная от имени короля Сигизмунда I и великого князя Василия III сроком на пять лет, поскольку она фиксировала пределы государственных владений обоих монархов, сохранявшихся с небольшими изменениями на протяжении целого столетия, и подвела итоги окончанию территориального приращения Московского государства на западе. На смоленско-могилевском участке рубежи выглядели следующим образом: «А рубеж городу Рославлю со Мстиславлем промеж Словнева да Шибнева к Гневкову Доброю речкою на Водонос, а от Водоноса Доброю же речкою в Острь, через Великий Бор в речку в Шумячу, къ Стрекуле, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежь река Шумяча, а Шумячею въ реку въ Немелицу, а из Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть в реку, да на низъ Ипутью къ Хмелю. Города Смоленска с путми и с волостми, что къ нему тянеть, и волостей: Еловца, Болваничь, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копоткович, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держания Кутева и Зверовичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьи. А рубеж Смоленску и волостем Смоленским съ Дубровною, и съ Романовым, и зъ Гора-

